

Анатолій

Ланітєв

ВИДЕТЬ В ОБЫДЕННОМ ВЕЧНОЕ

Пророки (провидцы, прозорливыцы) в иудаизме, христианстве и исламе – личности, наделённые даром восприятия Божественного послания и способностью сообщить его людям...

Большая Российская энциклопедия.

«Поэт красивым должен быть, как Бог. Кто видел Бога? Тот, кто видел Пушкина».

Олжас Сулейменов

Годы, что птицы. Учителю и моему старшему большому другу, Олжасу Омаровичу Сулейменову – 80. Дата круглая, значительная, и в этой связи я, естественно, не мог не попросить слова, не взяться за перо. Многогранная, зачастую неподъёмная, скажу Вам, задача ваять юбилейное блюдо. Особенно для живых классиков. Здесь важно взять нужную тональность. Не скатиться ни на трюизмы, обобщения, ни на елей, произнося, либо, излагая на бумаге, задравный спич.

Официальная биография мэтра общеизвестна. Я же в этом, сугубо личностном, хроникально-документальном опусе попытаюсь приоткрыть отдельные, малоизвестные, либо вообще неизвестные страницы поэта, писателя, общественного деятеля, ставшего буквально на глазах современников и гордостью, и совестью нации, с которым, хвала Всевышнему, много лет назад меня свел счастливый случай – моя кинематографическая судьба. И который, выражаясь высоким «штилем», стал для меня знаковой точкой отсчета не только в творческой деятельности, но и вообще в жизни. Этаким указующим лучом в безбрежном океане человеческих возможностей.

Алма-Ата. На календаре – красный 1974 год – пик брежневского «разгуляй-поля», прозванного позже народными остроумцами «золотым веком». Республиканский Дом кино. Только что прошла премьера моего фильма «Озеро студёное, ласковое», и мы вместе со знакомыми журналистами из «Ленсмены» и главным редактором студии «Казахтелефильм» Булатом Габитовым-Джансагуровым решили, как водится, узаконить сей факт, поднявшись в местный кафетерий. И, не провидение ли это, не знак ли судьбы! Сверху, по витой домкиношной лестнице,

словно архангел с небес, спускается навстречу нам Он, живая легенда, признанный кумир молодых – Олжас Сулейменов. Как всегда, в плотном окружении друзей, разного рода ходатаев и фанатов, получивших добро на доступ к телу. Булат, кстати, бывший сокурсник О. Сулейменова по «Литинституту», не долго думая, тут же представил меня лидеру писательской элиты, чем я был несказанно горд. Это на ходу, в общем-то, ни к чему не обязывавшее знакомство в дальнейшем переросло в дружбу. Я безоговорочно принял Олжасовские жизненные постулаты его довольно оригинальное, избирательное мировоззрение.

Любая влага, влитая в кувшин,
Спешит принять его литую форму,
А слово, проникая в глушь души,
Ей сообщает собственную форму

Словно огромный, мощный магнит, Олжас притягивал к себе всех и вся. Правых, левых. Гуманитариев и технарей. Просто любителей погреться в лучах чужой славы. В нём гармонично сочеталось всё. Атлетическая стать, шевелюра цвета воронова крыла, благородство черт и голос. Да, именно голос. Медитирующий, завораживающий. Сколько раз позже, при общении, на все-возможных съездах, симпозиумах, застольях мне довелось слушать мэтра, и всегда это было нечто. Прирождённый ритор и трибун, он мог разогреть любую, самую искусственную и капризную, рафинированную публику.

Видеть в обыденном вечное дано лишь избранным. История собственного народа, его дух, культура, языковые связи с мировым сообществом становятся наивысшими приоритетами золотого пера творца, всей подвижнической жизни его эпической, неуёмной натуры.

Но движение времени неумолимо, и, как любил говаривать небезызвестный греческий философ Гераклит, «всё течёт, всё изменяется!» В 80-е годы литературные рамки становятся тесными для Сулейменова, и он решил вплотную заняться важнейшим из искусств – национальным кинематографом. И, как вы знаете, довольно успешно. Целая плеяда талантливой и продвинутой молодёжи, благодаря недюжинным усилиям новоиспеченного министра, его авторитету, поступает во ВГИК на курс со специальной квотой для абитуриентов из Казахстана и, освоив там основы светописи и прочие науки, начинает занимать пустующие ниши отечественной киноиндустрии. Освежающий ветер перемен вскоре подвигает кинохудожников на серьёзные творческие победы. О казахстанском кино вновь заговорили.

...Четвёртый съезд кинематографистов СССР. Кремлёвский дворец. В зале известнейшие люди, громкие имена. На трибуне глава казахстанской делегации Олжас Сулейменов. Он гневно и доказательно обрушивается на бездарные попытки конъюнктурщиков от кино экранизировать произведения высокой литературы. Сетует на то, что «...воспитывается целое поколение зрителей, слушателей, пользователей среди которых нет читателей. А книгу ничто и никогда не заменит. Чтение – это мускулирование сознания». Его страстная, афористичная, идущая от самого сердца, речь срывает бурю аплодисментов, а ёмкая, едкая фраза «хватит отстреливать классиков» становится крылатой. Из этого же ряда и яркие, запоминающиеся выступления О. Сулейменова на съездах Верховного Совета СССР.

транслировавшиеся на всю страну. Теперь уже в качестве народного депутата, облеченного доверием многомиллионного электората Казахстана.

Опять образная, сдобренная сравнениями и эпитетами, эмоциональная речь. И снова броская, необычная метафора, сразу же ушедшая в народ – притча о лодке (ковчеге), на которой многонациональная Страна Советов уверенно плывёт в совместное светлое будущее, и которую ни в коем разе нельзя раскачивать. Впоследствии это Олжасовское назидание-предупреждение, ставшее излюбленным слоганом политиков и государственных деятелей, оказалось, как это ни грустно, пророческим.

Мы кочуем навстречу себе,
Узнаваясь
В другом.

Что же заставило Поэта заняться государственными делами? Вне всякого сомнения, главная причина – назревающий передел 1/6 части суши. Гражданин с прописной буквы не может оставаться в стороне, когда решается судьба своей разухабистой и горячо любимой Родины. И он бросается в большую политику. 4 марта 1984 года – выборы в Верховный Совет СССР. О. Сулейменов выдвигает свою кандидатуру и баллотируется по одному из Алма-Атинских округов. Высокопоставленные недруги ли, возможно, конкуренты, уцепившись за его, скажем так, одно неосторожное, отличное от курса любимой и непогрешимой Партии высказывание, начинают кампанию по дискредитации Олжаса. Для этого подключаются все возможные средства, даже такое мощнейшее, как информационный канал Центрального телевидения – программа «Время». Не выдержав этого беспредела, я, взяв прикрепительный талон, еду на подмогу. В моём архиве до сих пор хранится «Удостоверение на право голосования», где мэтр, с присущем ему юмором, начертал. «Считать за два голоса. Удостоверяю – Лаптев голосил. 05.03.84. Олж. Сул.»

Статус депутата Верховного Совета СССР позволяет художнику быть в гуще общественной жизни огромной страны, участвовать в самых важных, судьбоносных событиях. Это и поездки с миротворческой миссией в прифронтовые зоны разгорающихся военных конфликтов, и помощь обездоленным, в числе которых были и мои земляки – восточноказахстанцы, пострадавшие от разрушительного Зайсанского землетрясения. Было много и других, на первый взгляд, вроде бы незначительных, не соответствующих его высокому рангу, дел. Но это лишь на первый, непосвященный взгляд. Для более действенных рычагов влияния на общество он формирует «Партию народный Конгресс», которую он называл партией хороших людей. В её члены Олжас определил и меня. Правда, билета с печатью не выдал, но его визитка, с резюме о данном акте, заверенная подписью мэтра, у меня имеется и еще шариковая ручка престижной фирмы «Lance» с гравировкой – «Olcas Suleiman, KAZAKSTAN», одной из атрибутик партийцев Конгресса. Вообще-то, я выпросил две ручки, как будто предчувствуя, что один из раритетов мне вскоре придётся «переподарить». И, действительно, во время очередного наговора своего текста для киносюжета в информационную программу «Время», я забыл «Lance» в дикторской кабине студии Центрального телевидения.

Самым же серьёзным, даже, не побоюсь этого слова, эпохальным свершением О.О. Сулейменова как политика стало создание общественного антиядерного движения «Семей – Невада» и личное, непосредственное участие во всех его акциях. Это и масштабные факельные шествия по двум континентам во главе активистов движения, и яростно-обличительные, берущие за душу, выступления на многотысячных протестных митингах, и сборы подписей, петиции главам государств. В итоге протяженного во времени политического противостояния долгожданная и заслуженная победа – мораторий на испытания атомного оружия и закрытие ядерных полигонов.

Что такое лишние?
Попробуйте
постоять на кромке
горной пропасти,
Каждому из нас
дано быть ближним,
не оценишь,
если не был лишним.
Каждому из нас придётся это
испытать,
на то мы и поэты,
чтобы мерить мир единой мерой –
образом своим,
как время эрой.

Понимая чрезмерную занятость Олжаса, я старался своей дружбой его не обременять. Так получалось, что редкие, большей частью спонтанные встречи проходили в Москве, в депутатских апартаментах гостиницы «Москва». Общительный и хлебосольный, как истинный казах, он частенько любил здесь проводить круглые столы со своими друзьями, коллегами и даже оппонентами. Обсуждала и препарировала все новости перестроечной смуты честная компания обычно в уютной гостиной с окнами, выходящими на Красную площадь. Оценки происходящему давались жесткие, без какого либо «камуфляжа». Сейчас, по прошествии многих лет, из тех посиделок высветился один, я бы сказал, мистический, точнее провидческий эпизод.

Тишина. Тёплая апрельская ночь. Гости, досыта надискутировавшись, разошлись, я тоже, было, засобирался, но тут гостеприимный хозяин предложил мне ночлег в одной из трёх комнат, на выбор. Я согласно кивнул – диваны там широченные. И вдруг неожиданно загремело, мощный металлический лязг исходил извне. Мы вышли на балкон. По Манежной площади зловеще ползла колонна боевых машин. Проходила обычная, предпарадная репетиция. Помолчав с минуту, Олжас вдруг изрёк: «Вот так, однажды, умный негодяй может вполне легально въехать в Кремль и совершить переворот». Было это 12 апреля 1990 года. Шёл год лошади, 29-я годовщина выхода человека в космос и публикации поэмы О. Сулейменова «Земля, поклонись Человеку». Первого, но вполне уверенного шага Поэта в бессмертие.

Как я уже говорил, энергетика Олжасовского голоса просто феноменальна, и однажды я решил упрямить мэтра прочитать текст от автора в только что отснятом

мною фильме об Алма-Ате. Тем более, что, как-то даря мне авторский экземпляр своего сборника, он высказал пожелание на совместную работу в ближайшем будущем. Ну, скажу вам, затея эта стоила мне хороших нервов. Я тогда раз и навсегда понял, что более занятого человека, чем О. Сулейменов, на свете не существует. И всё же в ленте «Город, который я люблю» звучит голос Поэта, есть документальные кадры и его самого, вдохновенно читающего студентам КАЗГУ свои стихи. И непреходящий факт этот я считаю своей личной творческой победой

Зигзагообразный тернистый путь, который выпадает на долю большого художника, им не выбирается. После пресловутой антиолжасовской кампании, огульно обвинившей автора «книги благонамеренного читателя «Аз и Я» в псевдострашных политических ошибках, творец явно охладел к писательскому труду. Спасала общественно-полезная деятельность, которой он усиленно занялся в этот период. Хотя... Разве творческие перлы людей, Богом отмеченных, не вершинные ценности, не народное достояние, не гордость любого цивилизованного общества?!

Пережить такое, когда родное, в муках выношенное детище пускают под нож прямо с типографского станка, а часть тиража, успевшая до волонтаристского табу, разойтись по торговым точкам и библиотекам, повсеместно изымается и тут же уничтожается, не каждому по силам. Олжас устоял! И даже начал работать над «1000 и одно слово» – книгой, задуманной им в продолжение диалога с читателем, сразу же за «Азией». Ведь любой человек жив надеждой. Ну и сама жизнь, как известно, состоит всего из двух полос. И после чёрной обязательно наступит белая. Будет праздник, причём не один, и на нашей улице. И это не метафора.

Радость захоронена в степях,
 Может, глубоко,
 А может, рядом,
 Мы живём и познаём себя
 По закону сохранения
 Радости!

Лидер от рождения, Олжас не представляется на вторых ролях. Имя его, ранее на Востоке, у тюркоязычных народов, не очень распространённое, становится сверхпопулярным. Теперь юных тёзок поэта можно встретить часто и везде – в аульской школе, престижном колледже, медресе. О.О. Сулейменов, вне всякого сомнения, уже отвоевал себе нишу в мировой литературе: «...Я бываю Чоканом, Конфуцием, Блоком, Тагором!»

Полулегендарный шумерский правитель Гильгамеш, преемником которого французский профессор-литературовед назвал О. Сулейменова, безуспешно искал тайну бессмертия. Олжасу несказанно повезло. Он нашёл её. Хотя, почему повезло? Просто Олжас Омарович проявил большее усердие, оказался более способным, удачливым, ну и его путеводная звезда, вместе с капризной кармой, не подвели.

Дорогу осилит идущий... Набатный призыв поэта-оракула «Земля поклонись Человеку», начертан на памятном обелиске первому землянину – космопроходцу Юрию Гагарину. Многие его писательские, поэтические изыски и перлы стали достоянием мировой литературы. Конечно, не все полностью и безоговорочно разделяют взгляды казахского классика, пишущего стихи и прозу на русском

языке. Таков и мой рано ушедший на небеса большой друг Игорь Денисов, один из самых продвинутых и талантливых алма-атинских телерадиожурналистов, а позже и газетчиков конца второго и начала третьего тысячелетий, который как-то, еще в студенчестве, на одной из встреч, вступил с мастером в полемику по поводу нашумевшего бестселлера «Аз и Я». Позже, уже в пору зрелости, Игорь напишет: «... Я во многом не признаю его взгляды, поспорили Поэт и студент, смешно». И далее: «...Мне не нравились статьи во время предвыборной кампании откровенно в защиту сильного, не нравилось название его книги «Земля, поклонись Человеку» – не может кормилица кланяться тому, кого кормит... и всё равно, я благоговею перед ним, коллекционирую его книги, перечитываю ... А друг мой, бесхитростный и мудрый Анатолий Лаптев, так объяснил эту мою раздвоенность: «Гениям дано много, что недоступно нам. Может быть, они видят дальше, а уж чувствуют куда глубже. Не вспоминай те статьи. Плюнь на слухи. Просто иногда перечитывай его стихи». – Опять не так он (Лаптев) сказал: «Его стихи».

Вернусь к названию поэмы. О том, кому и как кланяться. Сейчас в мире во всю муссируется антидарвинская теория о внеземном, космическом происхождении человека, называется даже конкретное место – загадочная и самая яркая на небесном своде звезда «Сириус». Вот оттуда-то, преодолев с помощью пресловутой телепортации энное количество световых лет, Он, Человек, и осчастливил своим появлением одну из микроскопических песчинок Вселенной – зелёную планету Земля, чтобы попытаться превратить её в такой же цветущий рай, каковой, по всей вероятности, является его Галактическая родина, откуда он прибыл. Увы, пока безуспешно

«Каждому племени нужен один человек, ушибленный звездой. Заводите таких» (О.О. Сулейменов).

Закljučая это свое многостраничное эссе, может, и не совсем бесстрастное, но ни в коем разе не панегирик, в честь одного из своих учителей и старшего друга Олжаса Омаровича Сулейменова, констатирую, что творческое наследие истинного художника слова по-прежнему востребовано и актуально. К его мнению прислушиваются. С ним считаются и сильные мира сего. В его честь именем Олжас, нередко, как и раньше, называют новорожденных мальцов, будущих батыров. Он же, волевой, несгибаемый, как и всегда, во все времена, в строю, на передовой. Статный, подтянутый, совсем не стареющий, во всеоружии отстаивает и защищает непреходящие ценности родного народа. И творит, озвучивая послания свыше.

Кружись, айналайын, Земля моя!
Как никто
Я сегодня тебя понимаю,
Все болезни твои
На себя принимаю.
Я кочую, кружусь по дорогам твоим.

